

Я стоял перед большим окном в золотой раме на самом верхнем этаже Гринготтса, глядя на Диагон-аллею внизу и толпы покупателей, снующих туда-сюда по улице, более или менее не обращая внимания на медленно опускающуюся на весь мир тень. Флёр стояла рядом со мной, неуверенная и желающая задать мне вопросы, на которые я не мог ответить, пока не мог.

Я находился в прекрасно обставленном кабинете директора Гринготтса, гоблина-форст-наблюдателя. Гоблин-клерк, пытавшийся уволить меня всего десять минут назад, провел нас с Флер через множество уровней банка и по отдельной лестнице в этот кабинет. Здесь стоял длинный письменный стол из красного дерева, множество полок с пергаментами, шкафы с документами и темная кожаная кушетка. С потолка светили двойные шары нежно-голубого цвета.

Шоссе запружено разбитыми героями, подумал я без особой причины. В голове крутилось множество воспоминаний, как старых, так и новых, и даже слабый аромат клубники и свежего дождя от Флер отвлекал меня - в хорошем смысле, в самом лучшем.

Двери в кабинет распахнулись, и в комнату ворвался высокий гоблин, примерно в половину моего роста, одетый в длинный черный костюм с серебряной отделкой и большими запонками размером с галеон. На голове у него был напудренный парик, напоминающий маггловский судебный зал, а тонкий посох из темного металла стучал по деревянному полу при каждом шаге.

Форст Оверсир смотрел на меня с чистой и нескрываемой ненавистью.

За ним следовала свита из пяти гоблинов - четверо из них были вооружены выхваченными мечами, такими же блестящими и инкрустированными драгоценными камнями, как клинок Годрика Гриффиндора. Пятый и последний гоблин нес в обеих руках по бархатной подушечке, а на ней лежала прозрачная стеклянная сфера, окольцованная золотой петлей размером с кваффл.

Я услышал, как Флер вздохнула рядом со мной, и она сделала шаг назад к окну, оказавшись позади меня.

«Гарри Поттер». Форст зарычал, его тонкие пальцы сжимали посох, который он нес, словно пытаясь сломать его надвое. «Мальчик-Который-Выжил». С этого момента, в соответствии с гоблинскими законами, о которых ты знаешь больше, чем следует, больше, чем можно допустить, и учитывая наличие пяти или более высокопоставленных свидетелей, я помещаю тебя под Бейн Дискордии».

А, на этот раз они сразу взяли за большие пушки, подумал я, вежливо улыбаясь управляющему банком. «Звучит зловеще», - сказал я в тишине, наступившей после провозглашения Форста. «Но прежде чем меня повесят, нарисуют и четвертуют, я хотел бы обсудить с вами, господин Владыка, одно деловое предложение, которое нация гоблинов не может позволить себе проигнорировать».

«Арри», - прошептала Флер, ее рука сжалась вокруг моей верхней руки. «Что ты здесь делаешь?»

«Ни один человек или гоблин не был приговорен к мукам под Дискордией уже более четырех столетий, мистер Поттер», - ответил Форст. «Вы не понимаете всей серьезности своего положения».

Его закованные в броню приятели-гоблины, уверенно державшие перед собой мечи, были

готовы нанести удар, если я сделаю хоть шаг вперед или потянусь к палочке в заднем кармане. Да и зачем мне эта деревянная палочка? Настоящая магия, магия, превосходящая слова старой латыни, магия, способная преодолеть само время, была в моей власти.

«При всем уважении, гоблин, именно ты и тебе подобные не понимают всей серьезности моего положения», - ответил я, и комната вокруг меня словно померкла. Глобусы-близнецы сияли так же ярко, но их свет был бледным, бесполезным. Даже солнечный свет, проникающий через большое окно, был поглощен тьмой, которая превратила мои глаза в изумрудные острия и придала мне ощущение огромной силы.

Это была иллюзия? Запугивание? Возможно, да, а возможно, и нет. Есть много видов силы, и все они могут испортить.

«'Арри...» снова прошептала Флер.

«Теперь, когда я привлек ваше внимание, Форст, - продолжил я, когда свет снова залил комнату и по моему лицу расплзлась слишком приятная улыбка, - я хотел бы напомнить вам, что я здесь, заявляя о защите Атлантиды и нерушимого Когтя Рагнарока. До сих пор вы придерживались традиций своего народа, что наглядно демонстрирует этот отряд смерти, но здесь вы нарушаете древнейшие заповеди своего рода?»

Глаза Форста расширились с каждым словом, а при упоминании Атлантиды и Рагнарока он вздрогнул, словно я ударил его. К тому времени, как я закончил, его рост, казалось, уменьшился, а посох утонул в его руке, едва не ударившись о полированный пол. Остальные гоблины обменялись тревожными и нерешительными взглядами друг с другом.

«Что тебе нужно, волшебник?» спросил Форст после тяжелого мгновения. «Откуда ты знаешь о наших тайных преданиях?»

«То, что я хочу, не так важно, как то, что я могу дать тебе - вернуться к тебе, Форст». Я повернулся, улыбнулся Флер и повел нас обоих к гладкому кожаному дивану под окном. Заняв место, я уселся на диван с видом полного пренебрежения к смертному приговору, только что вынесенному моей голове.

«Говорите, Поттер!» шипел Форст. «Ты знал достаточно, чтобы понять, что мы не можем позволить тебе уйти сегодня... если только, если только...» Гоблины были неглупыми, и я чувствовал, что Форст начинает понимать, что именно я могу предложить.

«Как я уже сказал, у меня есть к вам предложение, если вы захотите его выслушать». Подумав, я добавил: «И войдите в историю как гоблин, вернувший утраченные богатства Атлантиды в вашу и без того немалую копилку сокровищ».

Немного лести иногда помогает - поймать больше гоблинов на мед, и так далее...

«За долгие века не один глупый волшебник взялся за поиски мифической Атлантиды, мистер Поттер, - сказал Форст, усаживаясь за свой большой письменный стол. Он начал постукивать длинными ногтями по дереву, раздражая меня так, что мне хотелось дернуться. «Никто никогда не находил его - с чего вы взяли, что он вообще существует?»

Казалось бы, вполне невинный вопрос. Но это не так. Хмурый взгляд, смывший фальшивую улыбку с моего лица, был таким быстрым и уверенным, что гоблин-распорядитель банка откинулся в кресле, опешив.

«Нет», - сказал я.

«Нет?»

<http://tl.rulate.ru/book/123858/5197804>